

— Тук-тук-тук...

— Войди.

Фан Янь не поднял головы, сосредоточенно изучая документы, и лишь спросил:

— Что случилось?

Чжао Синь положил бумаги на стол и произнёс:

— Генеральный директор, это договор на рекламную кампанию новой продукции.

Фан Янь мельком взглянул на него, затем взял документы и принялся листать. Просмотрев их, он заинтересовался:

— Кто занимался дизайном?

Чжао Синь посмотрел на него и ответил:

— Поскольку продукт новый, мы решили проявить осторожность и наняли профессиональное дизайнерское агентство.

— М-м. — Фан Янь взял ручку и поставил свою подпись, после чего внезапно спросил: — Какое именно агентство?

— Цинъянь.

Ручка Фан Яня замерла. Цинъянь? Компания того волчонка.

Заметив мимолётное выражение на лице Фан Яня, Чжао Синь задумчиво добавил:

— Кстати, руководитель Цинъянь, Су Цинь, сейчас как раз внизу, обсуждает детали сотрудничества с нашим рекламным лицом.

Фан Янь промолчал. Он поднял взгляд на Чжао Синя, протянул ему подписанные документы и сказал:

— Держи этот проект на личном контроле. Если что-то случится — немедленно докладывай.

— Слушаюсь, генеральный директор. Если больше ничего нет, я пойду.

Фан Янь коротко кивнул и снова уткнулся в бумаги, но после ухода Чжао Синя внезапно понял, что читать больше не хочется.

Су Цинь, бледный как полотно, сидел в туалетной кабинке. Воистину, правду говорят: если человеку не везёт, он даже воды попьёт — и зубы ломает.

Озираясь по сторонам, Су Цинь готов был выругаться. И зачем он только слушал этого каркающего Ху Кэ? Тот ещё с утра предрекал ему неудачу. Вчера вечером, стоило вернуться из офиса, как Су Цинь слёг с простудой и температурой. Едва оправился за два дня, как сегодня прихватило живот. И надо же было такому случиться именно во время деловой встречи! За час он бегал сюда уже раз шесть, а теперь, ко всему прочему, ещё и туалетная бумага закончилась.

Что делать? Телефон остался в переговорной, а в туалете как назло ни души. В отчаянии он вдруг услышал, как открылась входная дверь, а затем послышались шаги.

Су Цинь прислушался: кто-то справил нужду, помыл руки. Не выдержав, он окликнул:

— Эй, приятель!

Тишина. Абсолютная тишина. Су Цинь нахмурился: неужели ушёл? Он тихо кашлянул и спросил:

— Тут есть кто-нибудь?

Прошло несколько секунд, и в ответ раздалось короткое:

— М-м.

— Приятель, выручай, — обрадовался Су Цинь.

Ответа не последовало. Су Цинь тихо выругался и добавил:

— Жизнь спасаешь, век не забуду!

За дверью снова воцарилась тишина. Су Цинь уже решил, что человек ушёл, как вдруг снизу под дверью просунули пачку бумажных салфеток.

Су Цинь радостно схватил её и буркнул:

— Спасибо!

Когда он вышел, то хотел было лично поблагодарить спасителя, но в туалете уже никого не было. Впрочем, Су Цинь был доволен: оказаться в такой нелепой ситуации — хуже не придумаешь, если бы кто-то узнал, засмеяли бы до смерти.

Су Цинь толкнул дверь переговорной и виновато произнёс:

— Прошу прощения, сегодня со здоровьем... А вы что здесь делаете?

Фан Янь бросил на него взгляд, но промолчал. Вместо него вперёд выступил менеджер:

— Господин Су, это наш генеральный директор. — Затем он повернулся к Фан Яню: — Генеральный директор, это владелец компании Цинъянь и главный дизайнер проекта, Су Цинь.

Оба молчали, глядя в бумаги. Менеджер потёр нос и сел на своё место.

С начала и до самого конца переговоров Су Цинь и Фан Янь не обменялись ни словом. Возможно, от нервного напряжения, но живот Су Циня внезапно перестал болеть. Как только план был утверждён, он попрощался с рекламным лицом, так и не взглянув на Фан Яня.

Вернувшись в кабинет, Фан Янь полистал документы, но, почувствовав раздражение, подошёл к окну. Взглянув вниз, он увидел Су Циня, сидящего на скамейке у дороги. Честно говоря, он давно никем так не интересовался. Или, вернее, после матери это был первый человек, который привлёк его внимание. При мысли о матери Фан Янь нахмурился, достал телефон и набрал номер. На том конце ответили почти сразу.

— Господин?

— Как дела?

— Есть зацепки, но они очень осторожны. Пока ничего конкретного.

— Не спугните их. Мы готовились слишком долго, спешка ни к чему. Главное — их безопасность.

— Слушаюсь, господин.

Внизу Су Цинь сидел, обхватив себя руками. Фан Янь прищурился, развернулся, взял пиджак и вышел из кабинета.

Су Цинь размышлял: не сходить ли ему в храм, помолиться? В последнее время ему катастрофически не везло.

Превозмогая боль в животе, он достал телефон. Сначала позвонил Линь Сюю — никто не ответил, потом Ху Кэ — «занято».

Су Цинь цыкнул, швырнул телефон в сумку и проворчал:

— В ответственный момент — ни на кого нельзя положиться.

Он взглянул на офисное здание напротив, вздохнул и поплёлся к дороге. Только он поднял руку, чтобы поймать такси, как рядом затормозила чёрная машина. Су Цинь присмотрелся — вроде знакомая...

Стекло опустилось, показалось лицо Фан Яня. Он повернулся к Су Циню и сухо бросил:

— Садись.

Тон был такой, будто они старые приятели, хотя лицо оставалось каменным.

Су Цинь поморщился. Честно говоря, он больше не хотел иметь с ним ничего общего. С тех пор как они встретились, его преследовали одни неприятности — может, Фан Янь и есть его «злая звезда»?

Су Цинь замахал руками:

— Не стоит беспокойства, господин Фан, я на такси. — С этими словами он сделал несколько шагов в сторону, высматривая машину.

Фан Янь, казалось, предвидел отказ, поэтому, увидев, что Су Цинь сел в такси, просто завёл мотор и уехал.

Су Цинь обернулся, проводил взглядом чёрную машину и отвернулся.

— Куда едем?

— В ближайшую больницу.

Получив лекарства, Су Цинь позвонил Ху Кэ, чтобы тот его забрал. Пока он сидел на клумбе у входа в больницу, перед его носом возникли чьи-то туфли. Су Цинь поднял голову и устало вздохнул.

— Да что ж ты вездесущий такой? Ты что, следишь за мной?

Фан Янь взял лежащие рядом лекарства и сказал:

— Ху Кэ занят, я приехал за тобой.

Су Цинь поднял взгляд:

— Даже если он занят, он бы прислал кого-то другого, а не тебя.

Фан Янь кивнул, признавая правоту:

— Верно. Он хотел отправить Чжао Синя, но я его перехватил.

— Чжао Синь? — Су Цинь шёл рядом и спросил: — Как они вообще сошлись?

— Не знаю.

Фан Янь открыл дверь машины. Су Цинь сел внутрь — он был слишком уставшим, чтобы заботиться о гордости.

— Это лекарство, оно хорошо помогает при расстройстве желудка. — Фан Янь протянул ему упаковку и тронулся с места.

Су Цинь взял таблетки, посмотрел на них, и лицо его вытянулось. Он повернулся к Фан Яню:

— Откуда ты знаешь, что у меня диарея?

Фан Янь, не сводя глаз с дороги, ответил:

— Перед совещанием я заходил в туалет.

Су Цинь опешил, а затем изменился в лице:

— Так это ты принёс салфетки?

Фан Янь повернулся к нему, внезапно усмехнулся и произнёс:

— Именно.

Видя насмешливое выражение лица Фан Яня, Су Цинь вытаращил глаза, швырнул в него коробкой с лекарствами и рявкнул:

— Именно тебе в печёнку!

<http://bllate.org/book/20843/2101510>